

Пролог

РОЗА

— Роза, чего ждешь? Опоздаешь в первый же день! Ну-ка, марш в школу!

— *Чертаново...* — прочитала я надпись на гараже. — Роза в *Чертаново...* — повторила пересохшими губами.

Я так волновалась, что без конца жевала свою щеку. Кажется, мама начала всерьез беспокоиться, что я съем себя изнутри.

— Зато переехали из Тюмени в Москву! Закончишь школу, поступишь в университет! Заживем будь здоров, вот увидишь!

— Мало кто переходит в новую школу в третьей четверти одиннадцатого класса...

— Дочка, вечером поговорим. Как-никак у меня тоже первый рабочий день. Удачи, родная! — Мама скрылась в дверях метро, а я еще несколько секунд растерянно моргала.

Мы давно мечтали перебраться в столицу и планировали переезд сразу после моего выпускного бала, но судьба распорядилась иначе: за несколько недель до нового года маму сократили.

Решив, что это знак свыше, мы купили билеты в один конец.

Несмотря на накопленные сбережения, денег хватило только на то, чтобы снять квартиру в Северном *Чертаново*.

Сперва я немного расстроилась, но брат утверждал, что по площади этот район даже больше княжества Монако, а то обстоятельство, что мама практически сразу нашла работу администратором кафе, развеяло последние сомнения.

— Чертаново так Чертаново... — пробормотала я, медленно перебирая ногами в направлении к новой школе.

Сегодня ночью я не сомкнула глаз, поэтому, повстречав на пути киоск с кофе, подошла ближе, стараясь рассмотреть цену на латте.

— 180 рублей по акции до девяти утра. Успевай! У нас самый вкусный кофе на районе! — протараторила заспанная продавщица, пока я подсчитывала сбережения.

В кошельке лежало 300 рублей. Мама просила до первой зарплаты потуже затянуть пояса: если сейчас потрачу деньги на кофе, завтра не хватит на школьный обед.

— Спасибо. На первый урок опаздываю. — Я смущенно поджала губы.

— Да погоди ты! Вот, держи купон — первые пять стаканов со скидкой пятьдесят процентов! Вижу, ты новенькая в наших краях! — подметила конопатая бариста.

— Даже не знаю, как вас благодарить...

— Про правило пяти рукопожатий помнишь?! — подмигнула она. — Сегодня я помогу тебе, завтра ты мне!

Я сделала несколько глотков, и отметка на шкале моего настроения стремительно поползла вверх. Девушка не обманула — кофе в самом деле получился превосходным. Особенно радовало, что удалось купить его со скидкой.

Вдруг тишину разорвал истошный мужской вопль. От испуга я выронила стаканчик на тротуар. Коричневая жидкость окрасила снежный покров, залив мои новые сапоги с Али-Экспресс.

— Отпуст-и-и-т-е... сволочи! — доносился крик откуда-то поблизости.

Я резко побежала на голос, завернула за угол и застыла на месте... Несколько парней, как собаки, накинулись на одного, повалив его в сугроб.

— Эй вы, оставьте его в покое! Или я полицию вызову! — Слова слетели с моих губ прежде, чем я успела подумать.

Неожиданно крики стихли: на меня с подозрением уставились три пары глаз. Я медленно сглотнула, озираясь по сторонам в поисках помощи, но во дворе, как назло, никого не оказалось.

— Малая, у кого это голосок прорезался? — выпрямился один из нападающих, делая шаг навстречу.

Я моргала, утопая в холоде льдисто-голубых глаз, прикрытых длинными ресницами. Скользнув взглядом по его длинной худощавой фигуре, я отметила, что парень одет в кожаную куртку-косуху, синие джинсы и сбитые кроссовки. Без шапки. Слишком легко для середины января.

— Я сейчас полицию вызову... — сбивчиво повторила я, с трудом выдерживая тяжелый взгляд.

Непокорный гордый блеск туманных глаз заставил мое сердце биться чаще.

— Воин, ты слышал, она сейчас полицейских позовет! — Один из хулиганов разразился громким смехом, пока худощавый брюнет продолжал медленно двигаться на меня.

Ветер трепал его волосы цвета кофе, мелкие ссадины покрывали щетинистое лицо, а нос с горбинкой напоминал птичий клюв. Неожиданно он оскалился, высунув проколотый язык.

Меня передернуло от омерзения.

— Что за благородство в восемь утра? Ты хоть знаешь, на кого нарываешься, малая?

Я заметила мимолетное удивление на его лице.

— Не вздумай ее трогать! — выкрикнул пострадавший, лежа в сугробе с шапкой набекрень.

— А если притронусь, что будет? — трескуче рассмеялся стервятник, поравнявшись со мной: хищная улыбка поселилась на его растрескавшихся губах.

Наши взгляды встретились: тревожно-голубые глаза против моих цвета какао. Я поморщилась, потому что в нос ударил запах дешевого одеколона. Играя сбитыми костяшками пальцев, парень по слогам произнес:

— Ты ни-че-го не ви-де-ла, малая. Уяснила?

Обведя мою фигуру откровенным взглядом, он выжидающе склонил голову набок, но я не могла бросить пострадавшего парня на произвол судьбы.

Наверное, это у нас семейное — мой отец погиб, отбивая девушку от отчима-алкоголика, который всадил в него нож. У меня была аллергия на всех этих гопников местного разлива, мнящих себя центром земли.

— Трое на одного? Это не по-мужски, — выговорила я еле слышно.

— А как *по-мужски*? — Он распутно хохотнул.

— Ты лучше уходи! А то они тебя... — простонал парень на снегу, но тут же получил коленом под дых.

— Отпустите его! — Мой голос сорвался на крик.

— А ты бесстрашная, малая! — облизнулся хулиган. Откуда-то поблизости послышались голоса — из соседнего подъезда вышли люди. — Не прощаюсь... — процедил он, высунув кончик языка с металлической сержкой.

— Так, чуваки, сваливаем! — приказал главарь банды, кивая дружкам в сторону гаражей.

Скользнув по мне прощальным взглядом, он развернулся и побежал со всех ног. Наконец я смогла подойти к пострадавшему и поправила его шапку.

— Ты как?

— Спасибо... — Он горько усмехнулся, вытирая кровь с разбитой губы, а затем, пошатываясь, поднялся на ноги.

— Нужно обработать! — Я указала на ссадину.

— На мне все заживает, как на собаке. Да и лучше не опаздывать на первый урок: русичка — зверь!

— За что они тебя так? — Я отвела взгляд, помогая ему отряхивать пуховик от снега.

Проигнорировав мой вопрос, новый знакомый с деланой беспечностью поинтересовался:

— Как зовут мою спасительницу?

— Роза.

— Какое красивое редкое имя, а я Андрей. — Парень стянул шапку, взъерошив огненно-рыжую шевелюру. Натянув шапку обратно, он тепло улыбнулся.

— Приятно познакомиться! С удовольствием поболтала бы еще, но мне пора в школу.

— Можно я тебя провожу?

— Конечно! — не раздумывая, согласилась я. — Правда, школа уже через два дома.

— Так и моя тоже! — Он просиял, как лампочка и, перехватив мой рюкзак, повесил себе на плечо. — Похоже, мы направляемся в одно и то же место.

Предчувствие Андрея не подвело — мы спешили не только в одну школу, но и в один класс!

— Наш 11-й «Б» класс — тот еще змеиный питомник... — Парень вздохнул, открывая массивную дверь типового общеобразовательного учреждения.

— Правда? — Сердце скнуло.

— Ага. И очень скоро ты в этом убедишься...

Глава 1

Изнутри школа №1150 ничем не отличалась от моей тюменской: ее расположение также напоминало букву «П», гардероб находился справа от входа, а дверь в столовую виднелась в конце коридора. Проводив меня до канцелярии, новый знакомый откланялся на первый урок.

Я осталась стоять в переполненной рекреации, неловко кутаясь в любимый черный кардиган. Я очень расстроилась, обнаружив на рукаве зацепки. Увы, качество вещей с китайской барахолки оставляло желать лучшего...

— Пчелкина Роза? — Из учительской выглянула шатенка средних лет. — Светлана Викторовна вас ждет! — Дежурно улыбнувшись, секретарь указала колпачком ручки на дверь.

Я сдержанно кивнула, на ватных ногах просачиваясь в соседний кабинет.

— Здравствуйте, — промямлила я, оставшись с директрисой один на один.

Пепельная блондинка с волосами до плеч подняла на меня строгий взгляд ясных синих глаз, выжидающе покручивая линейку.

— Роза Пчелкина! — Внезапно женщина улыбнулась. — И как же тебя занесло к нам в Чертаново еще и в третьей четверти 11-го класса, Розалия? Ты в курсе, что ЕГЭ на носу? Что делать будем?

— Я не боюсь ЕГЭ! Весь год занималась дополнительно с бабой Зиной! Она учительница по русскому и литературе старой закалки, сейчас на пенсии. Знаете, как натаскала...

— Ну, если с бабой Зиной занималась, то это другой разговор! — Директриса прищурилась, сканируя меня с ног до головы. — А как обстоят дела с алгеброй, геометрией, химией, физикой?

— Я круглая отличница с первого класса. — Пронзительная мелодия звонка заставила ее положить линейку. — Но всегда мечтала поступить на филфак! Обожаю русскую литературу и даже сама немного пишу.

— Тогда добро пожаловать в нашу школу, Роза Пчелкина! Пойдем, я провожу тебя в 11-й «Б». — Светлана Викторовна поднялась из-за стола, пропуская меня вперед.

Преодолев пустой коридор, моя проводница без стука распахнула дверь в один из классов.

— Доброе утро! Это Роза, прошу любить и жаловать, теперь она будет учиться вместе с вами.

— Здравствуйте. — Я неуверенно кивнула, сталкиваясь с вереницей колючих недружелюбных взглядов.

В классе раздали жидкие аплодисменты и смешки. Директриса продолжала что-то говорить, пока я стояла, втянув голову в плечи. Однако на сердце моментально потеплело, стоило обнаружить Андрея, сидящего за первой партой. Парень с огненно-рыжей шевелюрой подбадривающе улыбнулся, выставив большие пальцы вверх.

— Садитесь, Розалия! Хватит разлагать дисциплину, у нас ЕГЭ через два месяца, — недовольно пробурчала маленькая сухая женщина в старомодных очках.

Стараясь больше не привлекать внимания, я прошмыгнула на единственное свободное место в среднем ряду, торопливо вытаскивая конспекты.

— Димы снова нет? — поинтересовалась директриса уже в дверях.

— А вы его видите? — Лицо учительницы искривилось в гримасе. — Тюрьма по нему плачет... — добавила она, сосредоточив взгляд на идеально чистой доске. — Итак, тема сегодняшнего урока...

— Вот ты экстремалка! — хмыкнула соседка по парте, сдувая пряди удлиненной челки с лица. — Кстати, я Лида! — Блондинка славянской внешности подмигнула, сжимая мою руку.

— А я Роза! — доброжелательно улыбнулась я в ответ. — Только почему экстремалка?

— Ну, сменить школу за два месяца до экзаменов — сущее безумие!

— Так получилось: маму неожиданно сократили, а у нас как раз заканчивался договор аренды на квартиру. Решили не мелочиться и перебраться в Москву.

— Разговорчики за последней партой! Сейчас кто-то пойдет за дверь! — донеслось из-за учительского стола.

— Волкова — зверь! — шепнула Лида, выводя каллиграфическим подчеркиком словосочетание «*Орфографический диктант*».

Вздохнув, я последовала ее примеру, сосредоточившись на словах учительницы. Следующие два урока алгебры пронеслись незаметно. Я была так поглощена примерами задач для проверочной работы, что очнулась, только когда кто-то потянул меня за рукав.

— Роза, в столовую пойдешь? — Андрей начал помогать мне собирать письменные принадлежности. — Хотел бы угостить тебя обедом.

Живот недвусмысленно напомнил, что кроме кофе, там с утра ничего не было, поэтому я ответила решительным согласием.

— Вот и отлично! Я голодный, как черт! — Мы покинули класс, болтая о всяких пустяках.

Одноклассник выглядел абсолютно расслабленным: он улыбался и много шутил. Даже не верилось, что наше знакомство состоялось при таких печальных обстоятельствах.

— Эй, Столяров, зайди в спортзал, разговор есть! — преградила нам путь высокая мужеподобная женщина.

— Римма Викторовна, можно после урока? Ну, пожалуйста?

— Отставить! Или любовные интрижки важнее, чем долг по физкультуре? — Суровый взгляд учительницы явно не предвещал ничего хорошего.

— Ладно... — На лице Андрея поселилось выражение вселенской тоски. — Роза, я присоединюсь чуть позже!

В столовой собралась вся школа. Здесь были ученики средних, старших классов и учителя. Несколько секунд я задумчиво вертела головой в поисках свободного места, пока не услышала за спиной:

— Эй, новенькая! Иди сюда! — Я заметила Лиду за одним из столиков, улыбнулась и, подойдя к ней, плюхнулась на свободный пластиковый стул.

— Ну, как тебе первый день? — поинтересовалась одноклассница, сделав маленький глоток апельсинового сока.

— Вроде неплохо... — Я неуверенно покосилась на огромную очередь, а потом на часы.

— Не волнуйся! Химичка всегда опаздывает минут на пятнадцать. Сейчас мелкие свалят и спокойно закажешь.

— О, спасибо за информацию! — Я кивнула, рассматривая ее вызывающие мужские ботинки.

Неоднозначный образ одноклассницы завершали приаталенный сарафан и белоснежная блузка с воланами. Видела подобный наряд на какой-то модели в Инстаграм: смотрелось необычно и очень стильно.

— Успела уже познакомиться с кем-нибудь из парней?

— Да, с Андреем!

— А... с рыжим... — без особого энтузиазма протянула собеседница.

— Он классный парень, и мы планировали вместе пообедать!

— Наверное... — одноклассница хмыкнула. — Только я бы на твоём месте сильно не обольщалась. Поговаривают, Андрюша интересуется девушками исключительно для галочки, но старательно это скрывает, потому что наши придурки с района понятия не имеют о толерантности! Говоря по-русски, Андрею часто дают люлей!

Я пожалала плечами, воспроизводя в памяти детали утренней потасовки: не хотелось верить, что на Андрея накиннулись из-за его ориентации. Увы, после её слов многое встало на свои места.

— А этот как тебе? — Она указала на широкоплечего брутета с волевым подбородком, потягивающего кока-колу за соседним столом. — Тоже наш одноклассничек!

— Парень как парень!

— Это Никита Бодров — сын директрисы. Отличник, спортсмен, косит под добренького, но по факту тот ещё паршивец.

— Он с кем-то встречается? — спросила я скорее для поддержания разговора.

— О, понравился? — оживилась Лида.

— Просто интересно.

— Да тут без шансов. Нику с начальной школы нравится Корсакова, но наша Нелька птица высокого полета — гуляет с каким-то мажором! Так что бедняжка Ники ночами плачет в подушку!

— А где Нелли?

— Да вон же наша Королева Уля! Как всегда, в компании верных пчел Светки и Ленки.

Лида указала подбородком в центр столовой, и мой взгляд притянулся к красивой девушке с карамельными волосами,

расчесанными на прямой пробор. Она оживленно беседовала с подружками.

— Нелли Корсакова считает себя неприкосновенной, а все потому, что папочка работает в Департаменте образования. Вот только была бы она такой крутой, училась бы в какой-нибудь элитной гимназии, а не в чертановской школе! — усмехнулась моя осведомительница.

— Спасибо за информацию!

— Кстати, у Нельки есть брат! Они двойняшки. Не пове-ришь, но Сашка с Ником лучшие друзья!

В эту секунду к Никите присоединился поджарый светло-волосый парень в модных кроссовках.

— Они с сестрой так похожи... — Я с интересом разгля-дывала еще одного своего одноклассника.

— Ага. Только Сашка в отличие от Нельки нормальный парень, без закидонов. — Моя собеседница улыбнулась, пере-хватив взгляд обаятельного блондина.

— Девушки-красавицы, как живете? — К нам за столик подсел кареглазый взлохмаченный брюнет с кустистыми, практически сросшимися бровями.

— О, Азатик! Ты чего русский пропустил? — хихикая, по-интересовалась Лида.

— Да какой мне рюсский... — ответил с характерным ар-мянским акцентом. — Натяну ЕГЭ на тройку, все равно в уни-вере не пригодится!

Похлопав себя по бедрам, Азат просунул пальцы в шлевки на джинсах, мазнув масляным взглядом по моим губам.

— А это Роза, наша новенькая! — представила меня одно-классница.

— Роза, какая красивая! — Карие глаза парня вспыхнули.

— Спасибо. Приятно познакомиться.

— Ох, Азат дамский угодник! — Лида подмигнула. — Кстати, у него отец владеет сетью шашлычных, — добавила

она заговорщицеским полусшепотом, как будто это имело какое-то значение.

— Реза, что тебе взять? — улыбнувшись, поинтересовался парень.

Этот неожиданный вопрос поставил меня в тупик. Моргая, я пыталась придумать вразумительный ответ — не хотелось быть ему чем-то обязанной.

— Спасибо, но ничего не нужно.

— Точно? Может, хотя бы кофэ? — переспросил он с надеждой.

— Нет-нет, правда! — Я вымученно улыбнулась.

Стоило Азату присоединиться к небольшой очереди, Лида открыла рот, намереваясь поведать что-то еще, но звонок сбил ее с мысли.

— Эй, ты ведь так и не поела? — прищурилась одноклассница, глядя на то, как я снимаю рюкзак со спинки стула.

— Да, но я решила не опаздывать в первый же день. Забегу сюда после химии. Надеюсь, народу будет меньше...

Учительница химии выглядела как родная сестра преподавательницы по русскому языку — невзрачная пожилая женщина с пучком редких седеющих волос, стянутых на затылке. Она действительно задержалась минут на пятнадцать. Одним грозным взглядом она заставила класс замолчать.

— И тема сегодняшнего урока...

Переведя взгляд на дверь, я ошеломленно застыла, ладони покрылись испариной. Вальяжной походкой в класс вошел тот самый хулиган.

Нет. Не может быть!

— А это кто? — обратилась я к Лиде пересохшими губами.

— Самый опасный парень в школе. И красивый, как падший ангел. Дима Воинов... Но все зовут его Воином. Нелегко догадаться почему? — Соседка хмыкнула. — Не проходит месяца, чтобы он не ввязался в какую-нибудь передрагу.

— Но... как его еще не отчислили?

Тревожные голубые глаза, как огоньки во тьме, совершенно некстати вспыхнули в сознании.

— Он племянник директрисы. Как же его отчислишь?

Повернув голову, я принялась вжимать ее в плечи, потому что Воинов, мрачно улыбаясь, смотрел прямо на меня. Я шумно выдохнула, изо всех сил стараясь сосредоточиться на теме урока, но получилось неважно.

— Роза, мы уже перевернули страницу... — указав на нужный параграф, соседка коварно улыбнулась.

— Спасибо! — Я пыталась сосредоточиться на монотонной болтовне учительницы химии, однако время от времени любопытство брало верх: я поглядывала в сторону Воина.

Он занял единственную пустую парту через один ряд от моего. Скрестив длинные ноги, вытянул их в проход, с отсутствующим видом глядя перед собой. На этот раз выражение глаз одноклассника скрывали густые ресницы.

Скользнув взглядом ниже, я отметила, как напряжены мускулы под тканью черной водолазки. Парень в самом деле походил на воина, готового в любую секунду сорваться в бой.

Я сунула нос в учебник, как вдруг перед лицом приземлился бумажный самолетик. Губы сами по себе раскрылись, и я судорожно вздохнула.

«Ну, здравствуй, малыя! Вот мы и встретились...» — гласило нацарапанное красной ручкой послание.

— Воинов, что, опять вздумал разлагать дисциплину? Ну-ка, марш к доске! — скомандовала химичка, и он не заставил себя долго упрашивать.

— Возьми учебник и напиши примеры веществ молекулярного строения! Живее! Сейчас будем проводить опыт!

— А вдруг в учебнике опечатка? — Дима выстрелил в меня беспощадным взглядом. — Пожарных придется вызывать!

— Воинов, еще реплика и пойдешь за дверь!

— Марина Дмитриевна, я не собираюсь толковать сны Менделеева.

— Эх, Дима-Дима, максимум на что ты способен, — торговать яблоками на рынке.

Атмосфера в классе сгустилась. Химичка смотрела на Воинова, а хулиган — на нее.

— Не угадали. Я буду торговать картошкой. — Беспечная улыбка коснулась пухлых губ хулигана.

Я поежилась, заметив могильный холод, поселившийся на дне его блестящих зрачков. Судя по всему, под вызывающей манерой общения скрывалась непомерная гордыня.

— Шут гороховый! — всплеснула руками Марина Дмитриевна у доски.

Неожиданно у нескольких ребят одновременно на телефоне сработали звуковые оповещения. Лида тоже потянулась к мобильному: скользнув взглядом по подсвеченному дисплею, она вскинула брови.

— Теперь понятно, почему он задержался... — Соседка пододвинула ко мне свой айфон.

Вздвогнув, я обнаружила фотографию утренней потасовки, сделанную еще до моего прихода. На снимке Дима Воинов в компании своих головорезов измывался над Андреем.

Я осторожно перевела взгляд на первую парту. В мою грудь словно вставили колющий раскаленный прут — одноклассник с огненно-рыжими волосами покрылся испариной, нервно сжимая телефон в ладонях.

— Но кто сделал и разослал всем эти снимки? — возмущенно прошептала я, вновь фокусируясь на высоком худощавом бездельнике у доски.

— В середине декабря напали на девушку из нашего класса. Аделине чудом удалось избежать изнасилования. — Лида вздохнула. — Бедняжка до сих пор не оправилась, а главное, не знает, кто это сделал. Урод подпоил ее и затащил в один из